

Прагматичный компромисс, а не пустые слова

Если в прошлом году министр обороны Германии Борис Писториус и федеральный канцлер Фридрих Мерц редко стеснялись в резких, хлестких высказываниях, то в последнее время такие заявления звучат заметно реже. В недавней речи перед представителями бизнеса в Дессау Фридрих Мерц и вовсе взял почти примирительный тон, что вызвало удивление и даже потрясение (1). Причина этого вполне объяснима: как и Писториус, он, по-видимому, осознал, насколько мало сегодня может сделать бундесвер.

Ральф Боссхард

вск 25 янв 2026

В настоящее время военные круги в Германии и Швейцарии охотно сетуют на низкий уровень готовности своих вооруженных сил к войне и, как следствие, на отсутствие сдерживающего эффекта на Россию. Некоторые уже видят, как российская армия беспрепятственно продвигается вплоть до Атлантики. Возрождаются старые страхи времен холодной войны. После дерзкой риторики в преддверии украинского наступления летом 2023 года, после его провала и панических настроений, наступит ли теперь более объективный подход?

Необходима честная переоценка

В настоящее время обстановка действительно выглядит не очень обнадеживающей: Германия вряд ли способна развернуть существенно больше, чем одну боеготовую тяжелую дивизию (2), причем ее боеготовность достигается за счет «каннибализации» других подразделений (3). В целом боевые танки, бронетранспортеры и артиллерия бундесвера страдают от низких показателей готовности, технических проблем и крайне ограниченных запасов боеприпасов (4). Особенно серьезная ситуация сложилась в области артиллерии: запасы боеприпасов, по всей видимости, покрывают лишь небольшую часть расчетных потребностей и в случае высоконтенсивного конфликта их хватило бы не больше чем на один-два дня (5).

Одним из основных структурных недостатков так называемых тяжелых подразделений Бундесвера является логистика. Не хватает специализированных транспортных средств для перевозки топлива и боеприпасов, необходимых для снабжения крупных подразделений в течение нескольких дней (6). Исходя из военного опыта, следует исходить из того, что Бундесвер может поддерживать в боевой готовности максимум 3–4 бригады (7) в течение максимум 48–72 часов, прежде чем нехватка топлива и боеприпасов вынудит их прекратить боевые действия, независимо от боевой мощи самих войск.

Немецкие военно-воздушные силы и военно-морской флот также имеют ограниченную боеспособность. Военно-воздушные силы располагают современными боевыми самолетами, однако их запасы вооружения очень ограничены, а опыт боевых действий невелик. Корабли федерального флота, возможно, не смогут восполнить боеприпасы, находящиеся на борту, поскольку их пополнение в море может оказаться затруднительным (8). После нескольких дней интенсивных боевых действий корабли фактически окажутся беззащитными.

Ещё одной ключевой проблемой является нехватка боевого опыта. Лишь очень небольшая часть действующего личного состава когда-либо участвовала в интенсивных боевых действиях — в основном в Афганистане. Многие из солдат, имевших такой опыт, в ближайшее время, вероятно, покинут службу. Эта крайне узкая база опыта недостаточна для того, чтобы обеспечить реалистичную подготовку и командование в условиях крупномасштабного конвенционального конфликта.

Учтены все последствия?

Это создает значительные риски для НАТО. Германия считает себя защитником Восточной Европы, но в случае чрезвычайной ситуации сама зависит от защиты союзников. Бундесвер не может ни защитить собственную территорию, ни обеспечить достаточное присутствие на востоке. Армия, способная продержаться всего несколько дней, не является надежным сдерживающим фактором. Без честной переоценки возможностей, логистики и устойчивости военный вклад Германии в случае серьезного конфликта рискует остаться символическим, что будет иметь далеко идущие последствия для обороны альянса.

Низкая боеготовность бундесвера сегодня имеет свои причины в прошлом. После распада Варшавского договора и самого Советского Союза реальной военной угрозы больше не видели, и военные возможности начали последовательно сокращать. Одним из проявлений этого курса стало приостановление всеобщей воинской обязанности по решению министра обороны Карла-Теодора цу Гуттенберга с 1 июля 2011 года. В условиях исчезнувшей угрозы тот серьёзный разрыв в жизни молодого человека, которым неизбежно является многомесячная военная служба, уже трудно было оправдать. К этому добавилось и новое расширенное понимание задач бундесвера — так называемые операции по «кризисному управлению» по всему миру. Выполнять их можно было лишь силами добровольцев, поскольку избиратель и налогоплательщик вряд ли смирился бы с отправкой призывников в Ирак, Афганистан, Мали и другие регионы. Однако приостановление призыва имело последствия, которые, возможно, были не до конца осознаны всеми участниками процесса в момент принятия этого решения.

Что на самом деле означает боеготовность

Это вынудило перейти к приоритизации соединений: те части, которые предназначались для наиболее вероятных задач — прежде всего ликвидации последствий катастроф и поддержки гражданских властей, — приходилось укомплектовывать полностью за счёт тех формирований, участие которых в подобных операциях считалось маловероятным. Разумеется, это вызывало фрустрацию у командиров милиционных формирований, которым приходилось выходить на службу с некомплектом личного состава (10). Если же требуется гарантировать отправку соединений в операцию с полным штатом, то сегодня, по всей видимости, их необходимо комплектовать с «избыточным» запасом, поскольку следует исходить из того, что определённая часть военнообязанных не откликнется на призыв. Современных эмпирических данных по этому вопросу практически нет. После возможного восстановления призыва германскому бундесверу, вероятно, пришлось бы столкнуться с аналогичными трудностями. Эта проблема носит не исключительно военный, а общественный характер. Достаточно задаться вопросом, сколько граждан — как с миграционным прошлым, так и без него — в случае кризиса в Центральной Европе предпочтут бы уехать в более безопасные регионы. В случае Украины масштабы уже приобрели демографическую значимость: по словам нового министра обороны Фёдорова, к примеру, разыскиваются около двух миллионов мужчин призывного возраста (11). Кроме того, ещё до составления планов мобилизации необходимо было бы прояснить вопрос о военнообязанных, которые незаменимы в своих гражданских профессиях.

И в области подготовки возникают целый ряд проблем. Существуют, например, учебные последовательности, которые проводят лишь в случае крайней необходимости, поскольку они трудоёмки, связаны с риском, на который в мирное время предпочитают не идти, либо по иным причинам. К первой категории относятся, например, запасные процедуры на случай, если навигационные или дальномерные приборы не работают, если выходят из строя системы управления огнём и тому подобное. Сегодня такие устройства встречаются практически повсеместно.

Военная подготовка в наши дни проводится уже не где-нибудь в поле или лесу, а на специализированной учебной инфраструктуре, которую обслуживает специально подготовленный персонал (12). Эта инфраструктура дорогостояща и потому используется с максимально возможной загрузкой. Резервов и дублирования практически нет. В особенности это касается симуляторов, на которых, кроме того, можно отрабатывать вещи, невозможные при работе с реальной техникой. Произвольно наращивать загрузку такой инфраструктуры невозможно, а значит, ограничено и число соединений, которые могут на ней проходить подготовку. К этому добавляется и то, что инструкторский состав должен быть обучен методике обучения, чтобы подготовка была целенаправленной и эффективной. То, что на наших полигонах порой демонстрируется, у специалиста по методике обучения нередко вызывает боль при одном лишь наблюдении.

Ахиллесова пятая: логистика и подготовка

В сфере логистики при переходе от подготовки к боеготовности наблюдается резкий рост расхода боеприпасов, топлива, запасных частей, а также увеличиваются потребности в ремонте и обслуживании. Согласно российскому опыту, расход боеприпасов в боевых условиях возрастает в 30–50 раз (13). Огромные запасы боеприпасов, оставшиеся после окончания холодной войны, особенно в восточноевропейских странах, имели своё обоснование. Сомнительно, что швейцарская армия, а вероятно, и бундесвер обладают складами, достаточными для того, чтобы хранить такие объёмы боеприпасов безопасно и надлежащим образом. Похоже, можно предположить, что подготовка к боеготовности увеличила бы расход боеприпасов по сравнению с мирным временем примерно в 10 раз. Было бы интересно провести исследование, обладают ли швейцарская армия или бундесвер уже сегодня такими запасами.

Но боеприпасы — это лишь один из аспектов; запасные части и услуги по техническому обслуживанию — два других. В учебном процессе оружие и техника тщательно обслуживаются и поддерживаются в рабочем состоянии; понятно, ведь они должны быть готовы к использованию на следующий день для подготовки. Такая осторожность уже не будет соблюдаться, когда техника используется «во что бы то ни стало». Именно поэтому Народная армия ГДР и Советская армия в холодной войне имели значительные излишки оружия и техники, порой приближающиеся к двойной комплектации (14). Всё это также должно быть предусмотрено, вместе с дополнительным обслуживающим персоналом, запасными частями, мастерскими и прочим.

И, наконец, необходимо также обучать командование. Командиры и штабы должны иметь возможность принимать решения о предстоящей операции, проверять их в «военной игре» и отрабатывать в боевых симуляторах, прежде чем проводить крупные учения с войсками (15). В это время кто-то другой должен работать с личным составом. Кроме того, необходимо сопровождать и кадры, так как проведение военной игры и отработка в симуляторах требует специального опыта. В бундесвере, вероятно, возникла бы соблазнительная возможность отвлечь преподавателей тактики из учебных центров для работы в боевых соединениях при нехватке кадров. Однако это имело бы долгосрочные последствия для подготовки молодых специалистов.

Решение всех этих вопросов — весь процесс развития учебной инфраструктуры и логистики, создание корпуса инструкторов и других служб до уровня, при котором действительно все годные к военной службе смогут быть подготовлены до такого уровня, который позволяет участвовать в операции, — является затяжным и, вероятно, займёт несколько этапов и почти десятилетие, а также потребует расходования тех 100 млрд «специального фонда», о которых ранее говорилось. Требуется «рост сразу». Некоторые представляют себе это слишком просто.

Устаревший образ войны

Возвращение всеобщей воинской обязанности и, соответственно, создание армии численностью полмиллиона человек, вероятно, имело бы серьёзные последствия для стратегии бундесвера: избиратель и налогоплательщик, скорее всего, определяли бы рамки того, где их армия будет задействована — и где нет. Можно ли было бы оправдать участие немецких призывников в операциях в Гренландии или на востоке Турции, или оно ограничивалось бы только угрозой соседним странам? Если это так, то оборона в рамках альянса выглядела бы совершенно иначе.

К этому добавляется ещё один ключевой момент: войны в Нагорном Карабахе и на Украине показали частично новый облик войны — с артиллерией, способной поражать даже точечные цели, с дронами, которые не оставляют шансов незамаскированным и подвижным объектам, с высокоточной авиационной бомбовой продукцией, электронными средствами ведения войны и другими новшествами. Можно предположить, что нам придётся расстаться со многими представлениями, уходящими ещё в холодную войну, войны в Персидском заливе, а также операции по подавлению восстаний по всему миру — и многие операции НАТО последних десятилетий ничем иным не были (16). Это также оказывает влияние на оружие и оснащение в целом. Если образ войны устарел (не путать с понятием «образ врага»), то военные учения превращаются в историческую реконструкцию.

Достоверное сдерживание основывается не на заявлениях, а на исправной технике, боеприпасах, логистике, способности к длительному ведению боевых действий и подготовленном личном составе — и именно этого Германии сегодня в значительной степени не хватает. Германия уверенно движется к тому, чтобы на деньги, которых у неё нет, закупать вооружения, которые, возможно, вообще неэффективны, оснащать солдат, которых она не в состоянии ни набрать, ни подготовить, для операций, смысл которых вызывает сомнения.

Дilemma федерального правительства

Несомненно, что сегодня существует значительный разрыв между политической риторикой и военной реальностью, и, по всей видимости, он ещё долго будет сохраняться. В краткосрочной перспективе, вероятно, следует воздержаться от дерзкой риторики. Одних сильных слов недостаточно, чтобы успокоить союзников в Восточной Европе, и они не произведут

впечатления на Кремль. В среднесрочной перспективе Германия может сделать не больше, чем подготовить отдельные соединения к боеготовности с полным комплектом личного состава и материальной части, снабжённые всеми необходимыми ресурсами для недель или месяцев интенсивных боевых действий и обученные до уровня, позволяющего участвовать в операции. Дискуссия о возвращении всеобщей воинской обязанности — если она предназначена не только для внутренне-политического давления — покажет всю суть дилеммы: профессиональная армия слишком мала, чтобы впечатлить Россию, а большая армия призывников не может быть направлена к границам России. Пока эта слабость не устранена, видимо, Украина будет использоваться в качестве опорного бастиона против России. В долгосрочной перспективе такая стратегия имеет смысл лишь в том случае, если удастся завершить войну в Украине, пока у неё ещё есть армия и военные ресурсы, пригодные для использования. Их сокращение станет целью действий россиян в ближайшие месяцы.

Ganz zum Schluss wird es aber wohl nicht zu vermeiden sein, wenigstens einen *Modus Vivendi* mit dem ungeliebten Nachbarn im Osten zu finden. Bundeskanzler Merz bereitet sich offenbar schon jetzt darauf vor.

Примечания:

1. См. отрывок из речи федерального канцлера Фридриха Мерца на новогоднем приеме Торгово-промышленной палаты в Дессау. 14.01.2026: Федеральный канцлер Мерц в Дессау: «Россия – европейская страна», на канале russland.RU в YouTube, 17.01.2026, <https://www.youtube.com/watch?v=3Fx1NMn2Xmc>. Такие слова, как «примирение с Россией» и в целом примирительные высказывания удивляют в наше время, когда большая часть прессы настроена на войну с Россией. См. Sabiene Jahn: «Следует ли доверять Мерцу? Сигналы России, европейская дезориентация и британская трезвость», Global Bridge, 22.01.2026, <https://globalbridge.ch/soll-man-merz-trauen-russland-signale-europaeische-orientierungslosigkeit-und-britische-nuechternheit/>.
2. Дивизия в сухопутных войсках — это крупное подразделение, способное самостоятельно вести боевые действия с использованием всех видов вооружения и имеющее в своем подчинении подразделения различных родов войск. Численность личного состава дивизии сухопутных войск обычно составляет от 15 000 до 20 000 солдат. В подчинении дивизии находятся либо бригады (обычно 3) боевых войск (пехота, танки, танковые гренадеры) и самостоятельные подразделения войск боевого обеспечения (артиллерия, инженерные войска, противовоздушная оборона, разведка, управление и т. д.), либо полки боевых и вспомогательных войск. Иногда к дивизии для целей обучения или администрирования прикрепляются дополнительные полки или бригады, как, например, 1-я и 10-я танковые дивизии Бундесвера.
3. Чтобы довести численность 10-й танковой дивизии, якобы «способной к холодному старту», до полного состава, необходимо перевести туда личный состав из других подразделений. О кадровых проблемах Бундесвера см. отчет уполномоченного по вопросам вооруженных сил Немецкого Бундестага, документ 20/15060, 20-я сессия, Информация уполномоченного по вопросам вооруженных сил, годовой отчет 2024 (66-й отчет), 11.03.2025, <https://dserver.bundestag.de/btd/20/150/2015060.pdf>. О проблемах нехватки кадров во всех категориях персонала, высоком среднем возрасте и высоком уровне отсева вновь набранных солдат, с. 53-59.
4. См. Фердинанд Александр Герингер: Непригодный к военной службе! Трудный путь к общей обороноспособности, в Die Politische Meinung, Фонд Конрада Аденауэра, 05.05.2025, <https://www.kas.de/de/web/die-politische-meinung/artikel/detail/-/content/kriegsuntuechtig>. См. Федеральное министерство обороны, отдел вооружения, отдел Rü I 4: 19-й отчет Федерального министерства обороны по вопросам вооружения, 30.04.2024, <https://www.bmvg.de/resource/blob/5820310/c30ac0f6b6437838720d9d7e1298f6a8/19-ruestungsbericht-teil-1-data.pdf>. Отчет указывает на значительные задержки по некоторым проектам, причем «лидером» в этом отношении является транспортный самолет A-400M с задержкой не менее 204 месяцев, а Eurofighter Typhoon AESA — с задержкой 63 месяца; см. с. 20. К этому добавляются превышения затрат, в некоторых случаях до 38 % по проекту Eurodrone и 34 % по проекту Eurofighter; см. стр. 22. См. также Клеменс Спир: Немецкая армия готова к боевым действиям только на 50 %, в разделе «Безопасность и оборона», 14.02.2025, <https://suv.report/deutsches-heer-nur-zu-50-einsatzbereit/>. Йоханнес К. Бокенхаймер: Новый отчет: Бундесвер отстает в области вооружения, в Neue Zürcher Zeitung, 20.06.2025, <https://www.nzz.ch/international/neuer-bericht-die-bundeswehr-hinkt-bei-der-ruestung-hinterher-ld.1889921>.
5. См. Маттиас Гебаэр: Писториус хочет заказать артиллерийские гранаты на сумму до 15 миллиардов евро, в Spiegel Politik, 25.06.2024, онлайн по адресу <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-boris-pistorius-will-artillerie-granaten-fuer-bis-zu-15-milliarden-euro-bestellen-a-9e8fe920-7cb3-46f7-ae70-8b9e8fcfd1cc3>.
6. См. «Rheinmetall поставляет еще около 1400 логистических транспортных средств для бундесвера», на сайте hartpunkt, монитор по вопросам обороны и безопасности, 04.08.2025, <https://www.hartpunkt.de/rheinmetall-liefert-rund-1-400-weitere-logistikfahrzeuge-an-die-bundeswehr/> и «Сделано в Австрии, бундесвер заказывает у Rheinmetall более 1000 логистических транспортных средств», в Militär aktuell, 05.08.2025, <https://militaeraktuell.at/bundeswehr-rheinmetall-1-000-logistikfahrzeuge/#:~:text=Bundeswehr%20ruft%20bei%20Rheinmetall%201.000%20Logistikfahrzeuge%20ab>.

7. Бригада в сухопутных войсках — это крупное подразделение, способное самостоятельно вести боевые действия с использованием различных видов вооружения и имеющее в своем подчинении батальоны (подразделения) из разных родов войск. Обычно она насчитывает от 4000 до 6000 человек и часто входит в состав дивизии.

8. См. Клеменс Шпир: Фрегат 125 — политическая «лодка для хорошей погоды»? В разделе «Безопасность и оборона», 07.01.2025, онлайн по адресу <https://suv.report/fregatte-125-ein-politischer-schoenwetterpott/#:~:text=Die%20Fregatten%20verf%C3%BCgen%20%C3%BCber%20keine,modernen%20Segefecht%20bestehen%20zu%20>

9. См. «Последствия повторного введения проверки совести после учебного лагеря», интерpellация, поданная членом Национального совета Томасом Хуртером, 16.03.2022, на сайте швейцарского парламента <https://www.parlament.ch/de/ratsbetrieb/suche-curia-vista/geschaefte?AffairId=20223171>.

10. Особенно запомнился автору спор о содержании личного состава разведывательного батальона 10 швейцарской армии. Высокая боеготовность НВА в период холодной войны, составлявшая не менее 85 % от штатной численности на местах, была достигнута за счет очень серьезного вмешательства в повседневную жизнь личного состава. См. Rüdiger Wenzke: Национально-народная армия (НВА) и ее социальное и политическое значение, онлайн по адресу <https://lernen-aus-der-geschichte.de/sites/default/files/attach/10976/wenzke-nva.pdf#:~:text=Die%20NVA%20galt%20sp%C3%A4testens%20seit%20Ende%20der,etwa%20300%20Kampfflugzeuge%20und%20>

11. Федоров недавно заявил перед Верховной Радой (парламентом), что 2 миллиона украинцев находятся в розыске (предположительно скрываются или выехали из страны), 200 тысяч дезертировали из армии. См. Федоров: 2 млн украинцев находятся в розыске, а еще - 200 тысяч - в СВЧ, на сайте RBK Ukraine, 14.01.2026 <https://www.rbc.ua/ukr/news/fedorov-2-mln-ukrayintsiv-znahodyatsya-rozshuku-1768388384.html>, на русском языке.

12. В немецких вооруженных силах наиболее ярким примером является учебный центр боевой подготовки в Гарделегене. См. «Rheinmetall модернизирует центр боевой подготовки Bundeswehr», в Militär aktuell, 22.11.2025, онлайн по адресу <https://militaeraktuell.at/rheinmetall-gefechtsuebungszentrum-bundeswehr/>. Аналогичные центры существуют в Швейцарии в Валенштадте и Буре.

13. Это преподавали в Военной академии Генерального штаба Российской армии, где автор учился в 2013/14 годах. Увеличение различается для разных типов боеприпасов и зависит от различных факторов. Например, для первой фазы боевых действий предполагается, что для многозарядного ракетного комплекса (ракетного метателя) типа BM-21 потребуется 50 т ракет, которые хранятся в непосредственной близости от войск.

14. В НВА на случай войны было предусмотрено создание пяти мобилизационных дивизий на базе учебных центров. Транспортные средства, оружие и снаряжение соответствующей дивизии хранились в так называемых комплексных складах. Проблему нехватки материальных средств в бундесвере планируется решить путем введения так называемого оборотного резерва, который будет состоять из оборудования, не закрепленного за отдельными подразделениями и способного быстро заменить неисправное оборудование в войсках. Швейцарская армия давно знакома с этим понятием. См. Вальдемар Гейгер: «Повышение боеготовности — бундесвер, по всей видимости, планирует создание циркулирующего резерва», Hartpunkt, Монитор по вопросам обороны и безопасности, 22.06.2025, онлайн: <https://www.hartpunkt.de/erhoehung-der-einsatzbereitschaft-bundeswehr-plant-offenbar-die-etablierung-einer-umlaufreserve/>.

15. Вместо термина *Wargaming* можно также использовать старое, сегодня уже вышедшее из употребления понятие «военная игра». Автор сам в течение 3 лет работал инструктором в Генеральном штабе в Криенсе, которому также подчиняется тактический симулятор.

16. Именно эту проблему затрагивает «План реформирования системы закупок для Bundeswehr до 2029 года. Позиционный документ фракции CDU·CSU в Бундестаге, решение от 28 января 2025 года» <https://www.cducsu.de/sites/default/files/2025-01/PP%20Beschaffungswesen.pdf>. См. главу «Система закупок оснащает наши вооруженные силы для конфликтов прошлого», с. 8 и далее.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Мерк, Фридрих Писториус, Борис Европа Германия Россия Швейцария Украина Бундесвер НАТО цу Гуттенберг, Карл-Теодор Афганистан Ирак Советский Союз Мали Анализ